

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Друг, прости: нам тут не Франция —
всё выходит не о том
предисловье это к «Странствиям»
прозой — mauvais ton!

Я давно хотел на брата
выпить чарки тридцать три.
Без есенинского мата,
но внушительно: «Стихи

где? — спросить. — Признайся: дурно,
брат!» — смягчая tet a tet. —
«Лишь бы не литературный
генералитет!»

Разбивать за грядкой грядку —
тоже дело: переплёт
к переплёту, по порядку...
Ларионов — во даёт!

И не буря, и не натиск,
но попробуй не прочти! —
это полный, брат, Челябинск,
Нижний Новгород почти!

Отвлекаюсь. Это, впрочем,
не снижает КПД.
Был готов поставить прочерк,
скобки и т. д.

в рубрике «поэт Демидов» —
признаю, что был не прав.
Знаю: эдакое выдав,
можно на лишение прав...

Впрочем, отвлекаюсь снова:
дело прошлого — adieu!
Только, Инна-свет-Теплова,
зажигалочку твою

белую храню исправно:
щёлкнул памятью — пых-пых!
Мёртвые не имут срама —
это чувство для живых!

Я «Ноябрь» Амира, кстати,
даже отложил с утра —
«Странствований» этих ради
выдать на-гора.

«Это — Брейгель и фламандцы...»
Упрекаешь? Верно: спёр!
Что поделать?! Мы — засранцы
стали с некоторых пор.

То ли дело время оно,
где фунфырики в чести —

а теперь окказиона-
лизмы, Господи, прости!

Десять строф — но ни на йоту:
Жомини да Жомини,
холостые обороты,
околичности одни!

Это — полное фиаско
что поверх, что между строк.
Предисловие — развязка,
Керженец*, Владивосток! —

словно Таврия не впору.
Ради красного словца
приступаешь к разговору,
думаешь — безделица,
ерихонишься для виду
(даром, что совсем не пьян).
Пушкин сочинил «Тавриду» —
чтобы выдумать роман!

Я отнюдь не призываю
в эту сторону грести,
Лаэртид, но ты по краю
оной ходишь волости:

* *Да, и передай Захару:
пёс недавно у меня
тоже... в общем, что «Собаки
и другие люди» — вещь!*

«Белендрясы» и «Лампасы»...
как бишь?.. «Арутаретил»!
Вышел бы, как денди, в массы,
прост, как яблоко бы, был! —

соблазнительно, конечно... Но
перечёл и офигел:
сколько ереси намешано,
околодержавных дел!

Не привык к таким дистанциям,
понимаю, что не «ах»
вышло странствие по «Странствиям»
и вообще не о стихах.

Сколько пропускаю славных
неоткупоренных вин!
Взять «Киферу» — анаграмма
к имени твоей Катрин!

Вижу, ветреный товарищ
(иногда — наоборот
к слову «ветреный»), что варишь
собственный «Бахыт-компот».

Между Сциллой и Харибдой
(слева — правда, справа — ложь),
но Оигию с Колхидой
под Резаном подытожь!

Словом, вещему Каюму-

Лиссабону — будь здоров!
Это — нам — не фунт изюму!
Это — вам — не Дозморов!

У Эола всё в порядке:
голова — воздушный шар.
Завтра — осень. К чёрту — грядки!
Щебечи репертуар!

Нам миндальничать негоже:
расчирикайся наглей!
Вытекая из него же,
ямб впадает в Арахлей.

Ойкумена и потомки
остаются за чертой.
Я тонул на речке Домке
в третьем классе под Читой.

Так и ходим под прицелом
и бормочем с однова
самые на свете белом
глупые слова.

31.08.2025

*Сергей Калашников,
поэт, кандидат филологических наук,
доцент ИГН МГПУ*

* * *

Здесь нет и не было вины, а значит,
здесь нет и не было войны:
не рвались хлопцы за кордон, тем паче
не рвались они на лоскуты...

Не утопали города в крови,
не уповали на погоду,
когда бы лётчик иль наводчик их
не смог заметить ни за что бы;
не разукрашивали ночь под гжель
(точней, под фосфор и трассёры)
никто не надевал свою шинель,
из дома вынести чтоб сора.

А раз такая вышла благодать
и не болеет артналётом
немое небо, будем утопать
в любви. Ну а чего ещё нам?